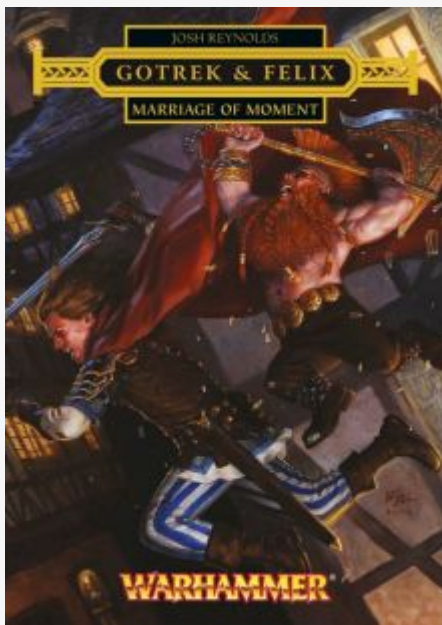

Брак на час / Marriage of Moment (рассказ)

Брак на час / Marriage of Moment (рассказ)

Автор	Джош Рейнольдс / Josh Reynolds
Переводчик	Serpent
Издательство	Black Library
Серия книг	Готрек и Феликс_(цикл)
Год издания	2014
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Экспортировать	PDF , EPUB , FB2 , MOBI

Лучи света пробивались сквозь прорехи в парусиновой крыше фургона и Феликс Ягер сонно моргнул. Крепко зажмурившись, он медленно открыл один глаз, пытаясь унять тряску окружающего его пространства. Когда попытка окончательно и бесповоротно провалилась, он медленно повернул голову, мучительно узнавая молоты, звеневшие внутри его черепа, возвещая наступление похмелья.

Он был небрежно брошен в задней части фургона, заполненного мешками с кукурузной мукой, овсом и закупоренными бочками с пивом. Спина болела просто ужасно, и он осознал, что заснул прямо на своём мече. Вяленые колбаски свисали со стропил, поддерживавших тент крыши, и нога солёной свинины не слишком мягко ударила о его раскалывающийся череп, когда он попытался встать. Он откинулся назад, злобно ругаясь, и богато украшенная рукоять Карагула тут же весьма чувствительно врезалась между лопаток, вызвав ещё один поток проклятий.

- Проснулся, человеческий отпрыск? - раздался хриплый рык Готрека Гурниссона. Феликс перекатился на живот и попробовал выпрямиться снова, на сей раз куда более осторожно, памятуя о первой, столь болезненно окончившейся попытке. Он оглянулся на Истребителя и был вознаграждён покрытым шрамами ликом гнома, смотревшего на него с переднего сиденья фургона. Готрек откинул часть задника, позволив морозному горному воздуху, вместе с густым животным запахом мулов, тащивших фургон, овеять его. Его татуированный череп был лишён волос, за исключением высокого гребня, выкрашенного в оранжевый цвет и стоявшего торчком от смазки из свиного жира. Его густая заплетённая борода была выкрашена в тот же цвет, а мускулистый торс покрывало ещё больше замысловатых татуировок. По сравнению со своим компаньоном Феликс напоминал слишком крупного юнца, стройного и долговязого с телом опытного фехтовальщика.

Феликс воззрился на Истребителя, а затем снова упал на живот, прикрыв глаза.

- Да, хотя лучше бы не делал, - простонал он. - Где мы? - воспоминания о прошлой ночи были смутны и неясны. Они были в Солберге, захолустном городке Пограничья, слишком близко к Скверноземелью, чтобы это могло понравиться Феликсу. Солберг был небольшим, даже по сравнению с тем, что называлось городом в Пограничных княжествах, но у него была таверна, и Готреку этого было достаточно.

- В фургоне, - ответил Готрек и ухмыльнулся. - Это должно быть очевидно даже для тебя, человеческий отпрыск, - Феликс вспомнил, как Истребитель прикончил бочку местного пойла, по утверждению трактирщика, местной варки, но, как и всегда, гном выглядел так, словно ему, казалось, всё было нипочём. А вот Феликс чувствовал себя так, будто его кишки что-то пожирает заживо.

- Ага, спасибо. А куда фургон едет? - пробурчал Феликс. В этот миг рекомый транспорт наехал на колею и подпрыгнул, и желудок Феликса опасно колыхнулся. Он прижал ладонь к губам и издал звук похожий на бульканье в засорённой трубе. Готрек усмехнулся.

- Мы в горах, - ответил он, рассеянно потеряв глазную повязку. - Едем на свадьбу.

- Свадьба, - тупо повторил Феликс. Что-то в этом слове цепляло его мысли. Он схватился за живот, когда фургон снова трянуло. - Кто женится?

- Ты, человеческий отпрыск, - ответил Истребитель.

- Что? - воскликнул Феликс и вскочил на ноги. - О чём, во имя Зигмара, ты говоришь? - он протянул руку к Истребителю. Готрек досадливо крикнул, а затем огромная мускулистая лапища схватила его за запястье и втащила Феликса на сиденье. Он поморщился. Феликс видел, как Готрек голый рукой убивал гоблинов, а счёт свёрнутым шеям и сломанным челюстям он и вовсе уже потерял. Когда он упал брюхом на сиденье, Готрек выпустил его запястье. Огромный рунический топор Истребителя лежал на коробке у ног гнома и Феликс едва не уткнулся носом в злобно сверкавший острый край лезвия. Он поспешно поднялся и огляделся. Они действительно ехали по горной тропе, хотя какие именно это горы он сказать и не мог. - Где мы?

Готрек покосился на него.

- Мы в Краесветных горах, человеческий отпрыск, около Железной скалы или где-то поблизости, разве это не очевидно?

Феликс огляделся, всматриваясь в чахлые деревья и мхи, украшавшие тёмные скалы, что возвышались вокруг. С тех пор, как он присоединился к Готреку, он исследовал больше гор, чем мог вспомнить, и они

все всегда выглядели для него примерно одинаково. Дрожь тревоги прошла по нему, когда ответ Готрека полностью обработался в его голове. - Железная скала, как на территории орков Железной Клешни, - медленно произнёс он. - Почему мы едем на территорию орков Железной Клешни, Готрек?

- Успокойся, человеческий отпрыск, мы не туда, хотя и жаль, - ответил гном. Он ухмыльнулся. - Сегодня мы едем за золотом, а не за заленью.

- Отлично, но чей это фургон?

- Его, - ответил Готрек и махнул рукой в сторону человека, сидевшего на козлах. Последний повернулся и одарил Феликса широкой желтозубой улыбкой. Феликс вспомнил эту улыбку, хотя и не имя к ней. Это был жилистый мужчина, одетый как гуртовщик, в потрёпанную дорогой кожу, тяжёлый шерстяной капот и плащ для путешествий, напоминавший собственный же Феликса зюденландский. Феликс тут же запахнулся им покрепче, ощутив злобные укусы холодного ветра на обнажённых участках кожи.

- И кто это? - прошипел он, косясь на Готрека.

Улыбка Готрека, не самое приятное зрелище из-за нехватки нескольких зубов, раздвинула его бороду.

- Посланник из очень старого, очень важного человеческого клана, не так ли? - ответил он, поглядывая на возницу. Жёлтая улыбка дрогнула, но лишь на мгновение.

- Да, Меттерних, если вам угодно, - сказал он, кивая Феликсу. - Вы были чуть более слабы против вчерашнего напитка, поэтому я не буду держать на вас зла, *герр* Ягер.

Феликс внимательно осмотрел Меттерниха. Мужчина имел на поясе пару кинжалов с костяной рукояткой и лицо, напоминавшее выветренную скалу. Судя по акценту, он был из Остланда, что, впрочем, не могло быть особой причиной для удивления. В Пограничных княжествах можно найти людей из всех стран и всех наций. Горную, сильно заросшую лесами землю отхватили себе десятки вечно враждующих между собой княжеств, кроме них ещё раза в два больше претендентов из военачальников, атаманов и безземельных дворян, и каждый стремился контролировать свою вотчину.

- Как мило, - съязвил Феликс. - Может, вы обяжете меня ещё больше и объясните, о чём толкует мой спутник?

- Свадебный контракт, который вы подписали? - вопросительно глядя на него, ответил Меттерних.

- Какой свадебный контракт? - сквозь зубы процедил Феликс.

- Ваш друг сказал, что вы ищете жену.

- Он? - Феликс посмотрел на Готрека, но Истребитель впери в него в ответ незамутнённый взгляд своего единственного глаза.

- Да, я - ответил гном. - И?

- Да с какого перепугу? - чуть не взвыл Феликс и вскочил, бешено жестикулируя. К несчастью в этот момент фургон снова встретил какую-то колдобину, и Феликс отчаянно взмахнул руками, пытаясь удержать равновесие. Рука Готрека метнулась вперёд, схватив Феликса за запястье, и рывком вернула его на сиденье.

- Потому что это единственный способ получить золото, человеческий отпрыск, - невозмутимо ответил он.

- О да, теперь всё конечно приобретает проклятый смысл. Ну, само собой, золото! Как же я мог быть таким тупым? - саркастически ответил Феликс. - Что вообще ты несёшь? Куда мы едем? Впрочем, неважно. Останови фургон, я сойду здесь.

- Не останавливай, - проворчал Готрек.

- Останови фургон, Меттерних, - повторил Феликс, вставая на ноги.

- Останови, и это будет последнее, что ты сделаешь в этой жизни, - рыкнул Готрек.

Меттерних перевёл взгляд с одного на другого, а потом посмотрел на Феликса и сконфуженно кивнул Феликсу.

- Вы *подписали* контракт, - сказал он.

- Я не помню, чтобы это делал, - отрезал Феликс.

- Ну хорошо, я немного помог, - проговорил Готрек.

Феликс недоверчиво посмотрел на него. Истребитель пожал плечами.

- У тебя были небольшие проблемы с пером. Ты был слишком пьян.

- И почему, скажи на милость, ты решил помочь мне в таком деле? - спросил Феликс, потирая раскальвающуюся голову. - Я не вижу, как моё обручение поможет тебе обрести свою погибель... - была какая-то знакомая, горькая ирония в ситуации. Он был в стельку пьян, когда в таверне Альтдорфа давал клятву последовать за Истребителем в его поисках великой погибели, чтобы смыть то преступление, которое заставило гнома ступить на эту самоубийственную тропу. Тогда это тоже казалось отличной идеей.

- Речь идёт не о гибели, человеческий отпрыск, моей или чьей-либо другой, - ответил Готрек, постукивая пальцем по своему напоминавшему луковицу носу. - Как я уже говорил, речь идёт о сокровище: золото, человеческий отпрыск, выкуп тана.

- Золото, - тупо повторил Феликс, откидываясь на бортик фургона. Были всего три вещи, которые могли вырвать Истребителя из его обычной молчаливости: перспектива могущественной погибели, достаточное количество пива или золотая жажда, которая, казалось, поразила всю гномью расу без исключения.

- Золото, - повторил Готрек, потирая руки в радостном предвкушении.

- Технически, приданое, - вмешался Меттерних.

- Ну, конечно, - ответил Феликс, уткнувшись лицом в руки. Через мгновение он посмотрел на Меттерниха. - И на ком я женюсь.

- Эсме Шандё, - ответил тот, потянувшись за чем-то в своём плаще.— Ах, это прекрасная девушка. Старшая дочь клана, и в этих местах считается завидной партией. Меня наняли, чтобы найти госпоже достойного джентльмена для замужества. — Он взмахнул рукой и добавил. — Шандё — старинный род, и по всеобщему мнению весьма влиятельный.

- И богатая, это главное - богатая, - вставил Готрек и его единственный глаз сверкнул.

- Да, это так, и они «вышли на рынок», чтобы найти мужа Эсме. Это случается нечасто, смекаешь, - он хитро улыбнулся Феликсу. - Очень замкнуты, эти Шандё, очень уединённые.

- Как я понял, у семьи есть несколько ветвей, - кисло сказал Феликс.

- Больше похоже на одну, но весьма разветвлённую, - ответил Меттерних. - Немного кривоватую, но очень крепкую, - он, наконец, нашёл то, что искал и через плечо Готрека протянул это Феликсу. - Вот оно.

«Этим» был потускневший медальон. Феликс взял его и открыл, внутри оказался миниатюрный портрет, выполненный с большим искусством и любовью. Юная дева была прекрасна, этого, конечно, было не отнять, хотя и настолько далека от стройных, болезненно изящных дворянок Империи из опыта Феликса, насколько это было возможно. Начать с того, что природа одарила её приятными взгляду изгибами куда щедрее, если судить по тому, что он мог видеть на верхней части портрета.

- Она довольно привлекательна, - осторожно заметил он.

- Этого не отнять. И пусть она небольшое создание, но однажды забила волка половинкой кирпича в чулке, так что у неё ещё есть и дух, - Меттерних радостно кивнул.

Феликс моргнул, не зная, что на это сказать.

- Да, - сказал он. - Вполне. Что за чулок?

- Забудь про чулок, - прорычал Готрек. - Подбирайся к золоту.

- У Шандё есть золото, не сомневайтесь, - ответил Меттерних. - Достаточно, по крайней мере, чтобы вкладывать в запасы и слуг. Я работаю на них всего лишь пару месяцев, но они так же богаты, как некоторые аристократы Альтдорфа.

- Раз уж пошла речь. Я - не один из них, - заметил Феликс. - Ты упомянул об этом, не так ли, Готрек? Так или иначе, я не думаю, что эти люди будут довольны тем, что вы им принесёте.

- Мы всё обговорили, - довольно заявил Готрек.

— Да, — подтвердил Меттерних. — Договор, причем честный и выгодный.

- Прошу, просвети меня, - кисло буркнул Феликс.

Готрек вытащил кусок золота. Он напоминал гномьи монеты, которые видел Феликс, но на этом не было изображения. Вместо него на нём была вырезана необычная форма. Возраст и обхождение превратили его в какой-то нечёткий выступ.

- Взгляни на это, человеческий отпрыск, - прогудел Готрек.

- И на что я смотрю? Это просто кусок золота. Старый, судя по виду.

Меттерних засмеялся, а Готрек ухмыльнулся.

- Я видел это золото раньше, в Скверноземелье и на высоких перевалах Краесветных гор, в руинах древних укреплений и старых форпостов, королевства давно сгинувшего... и слава богам, - он сплюнул за борт. - Моркейн, так оно называлось. Или Моргхейм, - сказал он. - Орки давно уничтожили его. Разбили их империю и разрушили их главный город, - он сделал паузу. - Говорят, орки так и не пробрались в его

огромные подземелья. Так что богатство Моркейна до сих пор пылится в какой-нибудь тёмной пещере, - он подбросил золотой и поймал его. - Это золото принадлежало им, я уверен. Оно несёт на себе метку этого проклятого народа, или я грязный *гроби*.

- И ты думаешь... они скажут тебе, откуда его взяли?

Готрек снова усмехнулся.

- Нет, но я думаю, они скажут тебе.

Феликс уставился на него во все глаза.

- Это недостойно тебя, Готрек, - сказал он через мгновение. - Раньше я не думал, что ты можешь быть таким... таким *бесчестным*.

- Что ты сказал? - прорычал Истребитель и в его глазах вспыхнул гнев. Готрек напрягся, его веселье испарилось, как вода, попавшая на раскалённый камень в жаркий день. Обвинить гнома в бесчестии было то же самое, что тыкать барсука заостренной палкой, но Феликс выбрал это слово не просто так.

- Жадный? Да. Вспыльчивый? Очевидно. Глупый? Может быть. Но это... - Феликс покачал головой.

- Осторожней, человеческий отпрыск, - прорычал Готрек, угрожающе склоняясь к нему, лик гнома потемнел.

Феликс почувствовал мелькнувшее беспокойство, но не отступил.

- Но это, - продолжил он. - Это просто за гранью. Я не ожидал, что ты решишь обмануть незнакомцев из-за их монеты.

- Я никого не обманываю, - прорычал Готрек. - Это просто брак на час.

- Что? - вырвалось у Феликса. Он перевёл взгляд на Меттерниха. Тот покачал головой в явном замешательстве.

- Брак на час, - ответил Готрек, глядя на Феликса как на идиота. - Всего лишь временный контракт, - он посмотрел на Меттерниха. - Объясни ему, - приказал он Меттерниху. Тот же лишь беспомощно воззрился на него в ответ. Готрек нахмурился и снова вернулся к Феликсу. - Мой народ делает это постоянно, - начал он. - Когда два клана хотят быстро заключить торговое соглашение или им нужно совместно просеять немного руды, каждый выставляет своего потомка и заключается брак. Приданое обменивается, брак консумируется, а затем расторгается, и оба молодых возвращаются в свои кланы. Честь удовлетворена и кровь разделена, и полная стоимость этих молодых для будущей клятвы при вступлении в брак с более важным кланом сохраняется, как и надлежит. Этим людям Меттерниха нужна их руда, и они предлагают золото. Это одно и то же, как бы вы, люди, это не называли.

- Это... не совсем то, как работают человеческие браки, Готрек, - осторожно сказал Феликс.

- Я же сказал, это не настоящий брак, - огрызнулся Готрек - Здесь нет никакого бесчестья! - Феликс открыл рот, а затем закрыл его. Глаз Готрека сузился. - Что? - спросил он. - Прекрати разевать рот, как рыба, и скажи что-нибудь.

Феликс проигнорировал едва ли не дымящегося гнома, вместо этого обратившись к Меттерниху.

- Насколько обязателен этот контракт?

- Ты же не думаешь пойти на попятную теперь, не так ли? Я добросовестно договорился с вашим другом, и я не тот человек, которого можно кинуть, - Меттерних опустил руку на кинжалы. Готрек злобно зыркнул на него. Меттерних сглотнул, и его рука отдернулась от клинков, словно те вдруг стали горячими. - Не то, чтобы я был единственным, о ком тебе бы стоило беспокоиться, но я уже передал записку вместе с гонцом этим утром, а Шандё они не из тех, кто позволяет за просто так разрывать заключённые контракты, - поспешно продолжил он. - Они отправляли наёмных убийц более чем к одному заупрямившемуся жениху, и они, не колеблясь, сделают это снова. Они очень обидчивая семья, - он слабо усмехнулся Феликсу. - Нет, я предполагал, что ваш план заключался в том, чтобы сделать ноги *после* свадьбы, клянусь Ранальдом. В противном случае это не имело никакого смысла.

- Ты не часто имел дело с гномами, так ведь? - кисло спросил Феликс.

- Что за глупый вопрос, человеческий отпрыск? - встрял Готрек.

- Он говорит, что это всё, что угодно, кроме временного договора, - ответил Феликс.

Готрек вцепился в руку Феликса и притянул его к себе, пока их глаза не оказались в паре дюймов друг от друга.

- Следи за своим тоном, человеческий отпрыск, - прошипел он. - Кажется, я был неправильно информирован, - он взглянул на резко побледневшего Меттерниха.

Феликс беспомощно вцепился в мускулистый кулак Готрека.

- Неужели ты был слишком занят, пересчитывая всё это золото?

- Ты тоже не шибко возражал.

- Я был пьян! - взвыл Феликс.

- Как и я, - упрямо отрезал Готрек. - Это не оправдание, - он выпустил Феликса и отшатнулся. - Ты не можешь быть хорошим женихом, пока всё ещё должен выполнить данную мне клятву, описать мою гибель, - заявил он, скрестив на груди могучие руки.

- Это я и говорю, - сказал Феликс. - Меттерних, останови фургон.

- Тихо, человеческий отпрыск, - рыкнул Готрек. - Ты подписал контракт. Ты поклялся этой женщине, кем бы она ни была. Я не останусь с нарушителем клятвы.

- Ты... я... но.... - начал Феликс, пытаясь подобрать слова. Логика гнома была настолько безупречной, насколько и окружной. Он дал Готреку клятву, но Истребитель втянул его в другую, и собственное чувство чести гнома не позволяло Феликсу отказаться хоть от одной. То, что ответственным за обе был именно Истребитель, казалось, совершенно не волновало Готрека.

- И что же мы будем делать? - спросил Феликс, не в силах удержать мрачную нотку в голосе.

- Я что-нибудь придумаю, - ответил гном.

- Ну, тебе лучше стоит сделать это побыстрее, так как мы уже на месте, - сказал Меттерних.

Феликс поднял глаза и нахмурился. Крепость оказалась не такой впечатляющей, как он ожидал. Фактически это больше напоминало выросшую корку на скале, чем укрепление. Нарост из грубо нагромождённых камней, смешанных с длинными участками деревянного частотола, крепко

приделанный к горе.

- Это... ха! - Готрек громко расхохотался. - Это то, что они называют крепостью?

- Оно достаточно хорошо послужило им, когда они впервые пришли на эти земли, - ответил Меттерних. - Говорят, что куда больше, чем одна группа налётчиков, искавших золото Шандё, узнала крепость этих стен, - он прищёлкнул языком и хлестнул поводьями, подгоняя мулов. Извилистая горная тропа скользнула под колёса фургона и повела к воротам крепости.

Ворота, как и большая часть всего остального, были собраны из сваленных друг на друга толстых брёвен, промежутки между которыми залепляла глина, грязь и, прикинул Феликс, что-то, напоминавшее звериный навоз, чтобы удержать их вместе. Снаружи частокола торчали деревянные колья, забитые в неглубокий ров у подножия, и у более чем одного из них по всей длине виднелись тёмные пятна.

Когда они приблизились, Феликс понял, что крепость сперва была выстроена в огромной выемке в толще скалы и тем самым была куда больше, чем казалось на первый взгляд. Когда он облёк эти мысли в слова, Меттерних кивнул.

- Внутренняя часть донжона действительно уходит в гору, хотя и не так глубоко, как вы думаете. Из того, что я могу сказать, они просто нашли пещеру и устроили в ней свою крепость. Со временем она разрослась и вылезла наружу. Они работали над ней несколько столетий, так что крепость, как и следовало ожидать, тот ещё чёртов лабиринт.

- Я видал и больше, - заявил Готрек. Дерево-каменный барбакан выглядел так, словно его выращивали, а не строили, настолько запятнанный мхом и плесенью, что казался больше частью горы, чем творением рук, а опускная решётка, в которой ржавчины было больше, чем железа, поднялась с таким визгом, что у Феликса занули зубы. Единственной частью барбакана, не покрытой ржавчиной или мхом, был напоминающий горгулью камень, венчавший её вершину. Это был ужасный лик, словно все самые отвратительные животные черты были смешаны в одно, и получившееся было воистину омерзительным. Когда фургон прошёл под ним, Готрек хмыкнул. - Это не гномья работа.

- Гномы не единственные каменщики в мире, - заметил Феликс.

- Единственные, кто считается, - отрезал Истребитель. Он скривил лицо. - Это дрянная каменная кладка. Вся структура была построена неправильно. Я могу услышать высыпавшийся строительный раствор. И вес распределён неправильно. Приличный северный ветер разнёс бы эту хибару.

- К счастью, мы не на севере, а? - ухмыльнулся Феликс.

Готрек косо посмотрел на него, прежде чем недовольно согласиться.

- Айе, - проворчал он.

Фургон проехал через сторожку и вкатился на предвратную площадь. Кудактающая стая цыплят рассыпалась перед трудолюбивыми мулами и парочкой жирных боровов, последние барахтались в грязи под укрытием стен, хрюкая и наполняя воздух смрадом. Во дворе были люди, все вооружены. Феликс всегда мог узнать наёмников с первого взгляда, и это был весьма пёстрый отряд: один носил хауберк и шлем-горшок бретоннского солдата, в то время как по одеянию другого можно было сделать уверенное заключение, что он служил в милиции Империи. На них были тяжёлые шерстяные плащи, наподобие меттернихова, собственно эти плащи и были самым близким к тому, что можно назвать униформой. Наёмники посматривали на Готрека со здоровой настороженностью. Даже закалённые ветераны знали,

что провоцировать гнома-истребителя - не лучшая идея. Один, смуглый эсталианец, поднял руку в знак приветствия.

- Меттерних, опоздал, как всегда, - выкрикнул он, на ужасно исковерканном рейкшпиле.

- Родриго, твоё мастерство в выражении очевидного, как обычно неподражаемо, - ответил «брачный агент».

- Значит, ты нашёл одного? - спросил наёмник, пропуская насмешку Меттерниха мимо ушей.

- Он прямо здесь, - ответил Меттерних, хлопая в ладоши.

- Гном? - глаза Родриго расширились.

- Нет! Ты спятил? Другой.

Глаза Родриго скользнули по Феликсу. Так человек мог бы рассматривать лошадь на рынке.

- Вроде... высокий, да?

- Неужели есть требования относительно роста? - мягко спросил Феликс. Когда южанин покачал головой, Феликс толкнул Готрека локтем. - Глянь, - Истребитель проследил за его взглядом и его здоровый глаз широко распахнулся, когда он увидел другие фургоны и небольшую группу громко разговаривающих лиц около него, под бдительным взглядом ближайших стражников. Для людей они были известны как полурослики - на самом деле целых одиннадцать полуросликов. Одиннадцать полуросликов, в одеждах различного фасона и моды со всех концов, от Мариенбурга, до Общины. Все низкорослые, пухлые человечки были вооружены и громко бранились, кроме одного, который, казалось, занимался тем, что старался умыкнуть продукты из разгружаемого фургона.

- Какого хрена здесь делают эти волосатые чулочники яйцееды? - прорычал Готрек, потянувшись к топору и бросив огненный взгляд на Меттерниха. Последний вздрогнул и поспешно отступил.

- Разве я не упоминал об этом? - спросил он.

- Нет.

- Я уверен, что упоминал.

- Правда? - рыкнул Готрек, поднимая топор так, что тот едва не срезал немного щетины с небритого подбородка Меттерниха.

- Возможно, нет, - сдал назад Меттерних. - Я должен исправить это немедленно, - его взгляд перескочил на Феликса. - Вы, возможно, не единственный претендент на руку леди Эсме.

- Почему они все полурослики? - в Альтдорфе ему частенько приходилось встречаться с пухлым народцем Общины, и ещё чаще, с той поры, как он его покинул, хотя Готрек презирал их. Большинство гномов разделяли эту неприязнь, хотя и без видимой причины, по крайней мере, на взгляд Феликса. Хотя, по чести говоря, была у них склонность тащить, что плохо лежит, ещё они были жадными, похабными и неприятными, но, за исключением воровства, гномы, по большому счёту, не особенно от них отличались.

- Они? Простите, я отвлёкся, - ответил тот.

- Если ты хочешь подставить нас, - прорычал Готрек, хватая мужчину за полу плаща, - у меня будет чаша для питья из твоего черепа и рукавицы из твоих лёгких.

- Нет, клянусь! - взвизгнул Меттерних. Больше чем пара пар глаз повернулись на их перебранку, и Феликс схватил Истребителя за руку.

- Отпусти его. Давай не будем усложнять всё ещё больше, - прошипел он.

Готрек что-то неразборчиво проворчал, но всё же выпустил Меттерниха. Он оглядел двор и фыркнул.

- Я видел уборные симпатичней.

Двор был больше, чем думал Феликс, и женихи здесь были далеко не единственными полуросликами. Полурослики смеялись и разговаривали на бруствере и около дверей, полурослики присматривали за людьми, разгружавшими фургоны, и полурослики же с любопытством поглядывали на него.

- Они все полурослики, - сказал он. - Все люди - наёмные мечи или слуги, не так ли?

Готрек моргнул. Затем, как ни странно, Истребитель хрюкнул. А затем согнулся в три погибели, трясясь от смеха и хлопая себя по коленке. Феликс удивлённо воззрился на гнома, пока и для него причина веселья Истребителя не стала очевидной.

- О, - протянул он. - О, - он взглянул на медальон, - Прокляни меня Зигмар.

- Ты собираешься жениться на полурослице! - сквозь хохот выдавил Готрек.

- Ухаживать, а не жениться, ещё нет, - вставил Меттерних. Он соскочил с фургона. - Но ему придётся, если вы хотите увидеть это золото.

- Ты же это не всерьёз, - простонал Феликс.

- Это не противоречит закону.

Феликс сердито уставился на Готрека, который с силой хлопнул его по спине, едва не скинув с передка.

- Не унывай, человеческий отпрыск, - хохотнул Истребитель. - Подумай о золоте.

- Золото. Правда, Готрек? Это всё, о чём ты сейчас можешь думать? Или, может, ты шевелишь мозгами, придумывая блестящий план, как вытащить меня из всего этого? - Готрек не ответил и Феликс фыркнул.

- Думаю, нет, - сказал он и спустился на землю.

Он огляделся. С земли двор не стал выглядеть лучше. Это был свинарник и его жители вполне ему соответствовали. У полуросликов, конечно, была репутация деревенских нерях, но здесь, казалось, эта черта была доведена до крайности, когда всё, что требовало каких-либо усилий, похоже, было оставлено на слуг-людей.

- Не самое прекрасное зрелище, не так ли? - раздался голос у его локтя.

Он повернулся и опустил взгляд. Лицо, которое он недавно изучал на медальоне, смотрело на него с выражением конезаводчика, изучающего новое приобретение.

- Хм, - сказала Эсме Шандё, - он немного высоковат, Меттерних. Но красив, - добавила она.

- Благодарю, - ответил Феликс, не зная, что ещё сказать. Она была весьма впечатляющей, особенно для

женщины, не доходящей ему и до пояса. Эсме была одета в архаичное платье, вышедшее из моды и перекроенное так, чтобы соответствовать пропорциям полурослика, и мантилью, укрывающую голову. Так же на ней был беспорядочный избыток золотых украшений, которые она теребила во время разговора.

- Я стараюсь быть хорошим слугой, леди Эсме, - ответил Меттерних, скрестив руки на груди и прислонившись к фургону. - И он именно то, что вам нужно. Он и его друг, - добавил он, указывая на Готрека, который спрыгнул с фургона, как валун, скатившийся с горы.

- Он не настолько миловиден, - заметила Эсме.

- Чувства взаимны, - хмыкнул Готрек, показав свои жёлтые зубы в том, что было не совсем улыбкой. Глаза Эсме сузились, и Феликс поспешил вклиниться между ними, склоняясь в почтительном поклоне. Затем он взял её руку и коснулся губами запястья.

- Весьма рад знакомству, миледи. Правильно ли я предполагаю, что именно вы придумали эту схему.

- Как благородно, длинноногий, - ответила Эсме и вытянулась, чтобы погладить его по щеке. - И я бы не назвала это схемой, скорее отчаянным гамбитом.

- Лучший вид, по моим понятиям, - сказал Феликс, распрямляясь. - Меня зовут Феликс Ягер, а моего компаньона...

- Мужлан? - вставила Эсме.

- Готрек Гурниссон, - невозмутимо закончил Феликс. - К вашим услугам.

- Держу пари, что так. И могу поспорить, что золото не имело к этому никакого отношения, а?

- Что ты об этом знаешь? - рыкнул Готрек и воззрился на Меттерниха, который ответил ему пожатием плеч.

- У нас договоренность, у Меттерниха и меня, - сварливо сказала Эсме.

- Кажется, герр Меттерних заключил немало сделок, - заметил Феликс. Взглядом Готрека можно было рубить скалу.

Меттерних поднял руки.

- Я заключаю сделки, герр Ягер. Так выживает человек в Порубежье. Эсме хочет уйти отсюда, желательно не с пустыми руками. Гурниссон хочет золото. Мы можем помочь друг другу, - успокаивающе сказал он.

- А ты, Меттерних, ради чего ты всё это делаешь? - спросил Феликс.

- Ничего, что тебя бы касалось, - огрызнулся «агент». Его руки опустились на отполированные рукояти его кинжалов. Но прежде чем он смог вытащить хотя бы один, огромная лапища Готрека накрыла руку Меттерниха, а Феликс вытащил собственный кинжал из складок плаща. Он надавил остриём на гульфик Меттерниха, пока Готрек удерживал руки наёмника.

- Последний шанс, - сказал Феликс. - Что происходит, Меттерних?

- Я и сам хотел бы это знать, - раздался новый голос. Уровень шума во дворе внезапно упал и когда

Феликс обернулся, то увидел странное зрелище - два бравых мужа вышли из крепости, на их плечах балансировал тяжёлый щит старого дизайна, а на щите стояла коренастая, запахнутая в плащ фигура, которая сердито уставилась на Готрека и Феликса. - Кто эти дурни, Меттерних, и зачем ты их привёл?

- Я всего лишь следовал вашим приказам, лорд Шандё, - взмахнув руками и низко кланяясь, ответил Меттерних. - Я нашёл жениха, чтобы добрать дюжину, необходимую для испытания. Он немного высоковат, но достаточно горяч, - он указал на Феликса, который мгновение колебался, задаваясь вопросом, что имел в виду Меттерних под «соревнованием», но затем шагнул вперёд, поспешно убрав кинжал. Эсме ускользнула. Здесь происходило что-то куда большее, чем он или Готрек могли понять. У Феликса появилось неприятное ощущение, что они являются пешками в чьей-то игре, и это ему очень не нравилось.

- Он человек. Я отправил тебя за полуросликом, Меттерних, - произнёс Шандё. Он был широким, но не толстым, в отличие от многих полуросликов, достигавших определённого возраста, и каким-то кривоватым, словно его конечности были неправильно расположены. И было ещё какое-то уродство в его искажённых от раздражения чертах, которое смущало Феликса.

- Всё именно так, - поспешно кивнул Меттерних. - Как насчёт гнома? Мы могли бы взять среднее?

- Гном, - протянул Шандё, видимо впервые заметив Готрека. Его губы скривились, когда он опустил взгляд на Истребителя. - А я думал, мне показалось. Терпеть не могу гномов. Жадные шельмы, копающиеся в грязи - вот кто они, - заявил он. - Ты пришёл, чтобы украсть моё золото, гном? Отщипнуть золотишка Шандё, а? А что насчёт тебя, высокий парень? - полурослик присел на своём щите и уставился на Феликса налитыми кровью глазами. Вблизи он оказался ещё отвратительнее: у него был кривой глаз, свёрнутый на сторону нос, пятнистая кожа, а его руки беспрестанно теребили какой-то амулет. Это была уродливая вещь, с лютым ликом, вырубленным на поверхности. Феликс почувствовал, как на него нахлынуло отвращение, когда он пристальнее присмотрелся к нему. Он понадеялся, что ему никогда не придётся воочию столкнуться с подобным лицом. - Решил взять в жёны красотку Шандё? Пришёл, чтобы испытать удачу в кишках бога?

- Надеюсь, что нет, - рявкнул один из полуросликов-претендентов, пока Феликс пытался понять, что имел в виду Шандё, произнося свои последние слова. Они собрали толпу. Оратор был одет как щёголь, в огромной широкополой шляпе, с огромным же пером, торчащим из неё, и пистолетом с белой костяной рукояткой размером с самого полурослика.

Другой полурослик, одетый скорее как старейшина, вынул трубку изо рта и пропыхтел: - Это неправильно, совсем неправильно. Посмотрите на эти ноги и руки, словно вытянутые потроха.

К ним присоединились и остальные девять претендентов, всем своим видом, и не только видом, выражая своё отвращение к присутствию Феликса в их рядах. Шандё даже не смотрел на них. Вместо этого он не спускал глаз с Феликса.

Локоть Готрека пихнул Феликса.

- Да, я хочу попытаться - вздохнув, ответил Феликс.

- Хорошо. Гном ли, человек или полурослик - мне всё равно, - Шандё выпрямился и поднял свой амулет. - Джабас благословил этот день. Двенадцать - это благоприятное число. Пройдём же, мои прекрасные, тучные, благородные... приветственное пиршество уже готово, а пока вы едите, я расскажу о традициях Шандё и о том, что ждёт вас в кишках бога.

- Мне не нравится, как это звучит, - заявил Феликс Готреку. Он оглянулся на Меттерниха, но тот присоединился к Родриго и другим наёмникам. Готрек ничего не ответил. И они вместе с остальными спустились в крепость. Он заметил, что полурослики Шандё казались какими-то потерянными, а стражники окружили гостей таким манером, словно, чтобы предотвратить появление в их головах мысли о побеге, хотя и держались при этом как можно дальше от Готрека.

Внутренняя часть крепости была выстроена так же криво, как и наружная, но чем глубже они заходили, тем разительнее были перемены. Неряшливость уступила место более прочной, хотя и более грубой манере. Здесь находилась ещё одна структура, погребённая под неряшливой конструкцией цитадели Шандё. Когда он сказал об этом Готреку, тот объяснил: - Эта крепость была построена поверх другой, более старой, с тех времён, когда гномы не видели даже проблеска вашей Империи.

Слушая Готрека, Феликс поймал взгляд Меттерниха. На его лице появилось оценивающее выражение, и Феликсу стало интересно, о чём тот сейчас размышляет. Готрек даже не думал понижать голос, поэтому Меттерних слышал то же, что и сам Феликс.

Повсюду было ещё больше наёмников, а также полуросликов, многие из которых были одеты в балахоны. В Порубежных княжествах можно было найти множество различных религий, необычные обряды, культы и верования со всего Старого Света процветали на этих благодатных, пропитанных кровью землях. Возможно, подумал Феликс, полурослики присоединились к одному из таких культов, отказавшись от собственных богов.

Когда они добрались до пиршественного зала, то тот был украшен так, чтобы как можно сильнее походить на оные в Общине. Хотя Феликс провёл там не очень много времени, местный деревенский стиль был легко узнаваем. Однако, несмотря на все украшения, он заметил признаки того, что раньше здесь было нечто совсем другое. Длинные скамьи - подходящего размера для полуросликов и гномов, но не для людей, как с горечью заметил Феликс - были выстроены в коридоре в два ряда, и уже довольно скоро, после того как все прошли внутрь и расселись, человеческие слуги начали ходить взад-вперёд по рядам, наполняя чаши смеющихся полуросликов. Воздух уже был густым от дыма и аромата жарящейся пищи, но всё же под ним ещё можно было различить запах сырости. Вспоминая, что привело его в эту ситуацию, Феликс довольно сдержанно пользовался гостеприимством хозяев.

Шанди, казалось, не жалел денег на еду для своих гостей. Учитывая, сколько мог умять среднестатистический полурослик, Феликс задумался, так ли уж много осталось от легендарного сокровища клана Шандё. Столы стонали под тяжестью еды: гроздья фруктов из Тилеи и Бретоннии, влажные от соков приготовленных окороков и утки подносы, ломтики бекона, грудями наваленные на тарелки, ещё дымящиеся порции оленины, кабанины и гусятины, насаженные на шампуры, небольшие горы пирогов соперничали с пирамидами свежее испечённого хлеба, и, как вкрапление среди всего этого изобия - торты всех возможных видов и размеров. Полурослики уплетали всё это с таким азартом, запихивая в себя такое количество кондитерских изделий и мяса, что Феликсу поплохело, стоило ему представить себя на их месте.

Несмотря на кажущуюся весёлость собрания, Феликс чувствовал, как постепенно сгущается, какое-то напряжение, которое только усиливалось, пока блюдо за блюдом скользило через стол. Женихи ели с удовольствием, а Шандё восседал во главе стола, как монарх в миниатюре, но когда он смотрел на них, на его лице появлялось выражение фермера, выбирающего зверя для забоя. С другой стороны Эсме выглядела то обеспокоенной, то нетерпеливой. Она вертелась туда-сюда, словно выискивая кого-то. Да, определённо, во всём этом было что-то, что ему не нравилось. У Готрека похоже были те же думы, поскольку, когда он протянул кружку за новой порцией выпивки, он казал: - Похоже, нас держат за

дураков, человеческий отпрыск.

- Ты только сейчас это понял? - огрызнулся Феликс, пытаясь успокоиться. Он скрючился на скамейке, и колени были слишком близко к подбородку, на его вкус.

Готрек одним махом опустошил свою кружку и снова протянул её слуге.

- Где же эти общинные крысы получили такое сокровище? - поинтересовался он.

Прежде чем Феликс успел ответить, Шандё поднялся со своего места, встал на стол и поднял руки. Все разговоры стали постепенно стихать.

- У нас, Шанди, есть легендарная история, - начал он, и его голос скользнул по залу. - Как и все остальные из нашего народа, мы когда-то обрабатывали поля и разжигали очаги в Общине. Тогда мы были счастливы и невежественны от этого счастья, - его верхняя губа приподнялась, обнажив зубы в ухмылке. - А затем пришёл Зверь. Конрад фон Карштайн, который убил шестерых из каждого десятка наших родичей, и изгнал остальных, после того, как насытился их кровью. Пятьсот лет назад первый Шанди, старейшина своей деревни, увёл свой народ от разрушений Зверя и привёл их на эти земли в поисках безопасности. Он увёл свой народ от лёгкой жизни, которую они вели, в эти суровые земли, которые сделали их сильнее. Они нашли новых богов, поскольку мягкие боги Общины не смогли защитить их...

Он погладил свой амулет, и когда заговорил снова, Феликс почувствовал холод, скользнувший по спине, хотя и не мог дать этому внятное объяснение.

- Джабас, - произнёс Шандё, его голос стал резче. - Да, Джабас, бог этих холмов, который сперва испробовал, а после спас наш народ и показал им это место, из которого они могли без страха столкнуться с миром. Джабас, который привёл нас к богатству. Джабас, которого мы чтим по сей день. Ибо это был Джабас, который показал первому Шанди то богатство, из которого после выросло всё остальное, и именно Джабас требует, чтобы все, кто хочет присоединиться к клану Шандё, прошли испытание в кишках бога.

- Звучит привлекательно, - встрял один из женихов и все остальные засмеялись.

- О, это так, - ответил Шандё, посмеиваясь. - Очень привлекательно, но многие входят, и немногие выходят. Джабас - суровый бог и крепко держится за то, что ему принадлежит, как и учил своих последователей, - он хлопнул в ладоши. - Пойдём же, ваши животы полны, а разве может быть лучшее состояние для полурослика. Не будем больше тратить время. Мы начнём испытание. Чем раньше, тем быстрее моя племянница сможет выйти замуж, и тем скорее мы начнём свадебный пир! - он соскочил со стола и выскочил из зала под приветственные крики своих сородичей. Родриго сотоварищи тем временем вытащили из-за столов женихов. Несколько человек, похоже, не шибко хотели покидать его. Эсме осталась. Последний раз, когда Феликс видел её, она что-то поспешно говорила Меттернику, который слушал её с мрачным выражением на лице.

Они углубились в недра крепости, где она уже перестала быть самостоятельной конструкцией, а превратилась в часть скалы. Их ввели в освещённую факелами и заполненную звуком неспешно капающей воды комнату, которая была скорее пещерой, чем залом. Кое-где Феликс мог заметить следы инструментов первых правителей этого места. В толстые каменные стены была вделана массивная опускная решётка. В отличие от окружающего, ей было от силы несколько веков.

- Я ожидал ещё одной длинной церемонии, - прошептал Феликс Готреку. - Я надеялся, что у нас будет

время, чтобы придумать план.

- Если бы они были гномами, твои ожидания оправдались бы, - проворчал Истребитель. - Но полурослики ненавидят церемонии почти так же, как честный труд. Мелкие крысёныши едва могут выдержать минутную речь, прежде чем начинают выискивать жратву и питьё.

- Тебе они не нравятся, не так ли?

Готрек покосился на него, словно пытаясь понять шутит Феликс или нет. Затем он хмыкнул.

- Нет.

Феликс фыркнул. Исходя из предыдущих разговоров с Истребителем, ему вряд ли стоило рассчитывать на что-то большее. Если у Готрека и была какая-то обида на народ Общины, то он не собирался делиться ей с Феликсом.

- Не будем обманывать сами себя, - заговорил Шандё, когда все замолчали. - Вы все здесь больше за золотом Шанди, чем за их женщинами. Мы это знаем, и в этом нет стыда. Многие приходили к нам и многие ещё придут, - он указал на тяжёлую решётку. - За этими воротами лежит наше хранилище. Оно расположено в древнем храме, который наши предки использовали в качестве своего дома, пока не построили это могучее здание. За воротами есть много проходов. Но только один ведёт к нашему богатству. Только истинный Шанди, только тот, кто выдержит испытание Джабаса, сможет найти его, - он указал на ворот и несколько охранников встали рядом с ним. Шанди ухмыльнулся, когда из-за открывающихся ворот вырвался затхлый, вонючий ветер и омыл собравшихся людей и полуросликов.

Он благочестиво сцепил руки перед собой.

- Найдите золото - и выиграете руку моей племянницы, Эсме. Провалитесь - и, ну золота вы, по крайней мере, точно не увидите.

Его слова вызвали нервное перешёптывание.

- Что, если это удастся более чем одному из нас? - спросил один полурослик.

- О, в прошлом это никогда не было проблемой, - ответил Шанди, ухмыльнувшись так, что у Феликса по всему телу пробежали мурашки. Он не хотел ничего, кроме как свалить отсюда, но у гнома в глазах появился этот его взгляд. Тот, который говорил, что он уже выбрал свой путь и будь проклят тот, кто попытается остановить его. Стражники погасили факелы. Впрочем, оружие им было оставлено, что заставило нервничать Феликса ещё сильнее. Что же их там поджидало?

- Полагаю, ты будешь сопровождать своего друга, господин гном? - спросил Шандё.

- А если и так?

Шанди пожал плечами.

- Это не имеет значения. Двенадцать или тринадцать, Джабас будет судить вас всех, так, как сочтёт нужным.

- Тогда ему стоит сделать это побыстрее. Я не слишком терпелив, - заявил Готрек, топая к поднявшейся решётке. Феликс вздохнул и поплёлся за Истребителем.

Все вместе - они и полурослики - вошли в брюхо бога. Пройдя под решёткой, они оказались в

предвратном дворе, из которого, как и говорил Шанди, вело множество проходов. Причём намного больше дюжины. Некоторые выглядели как отделанные коридоры, другие же казались просто кое-как прорубленными в толще скалы проходами. Когда все искатели руки и сердца собрались во дворе, решётка опустилась с лязгом, эхо от которого заставило вздрогнуть всю пещеру. Феликс перехватил взгляд Готрека. Истребитель внимательно осматривал туннели. Полурослики уже расходились, выбирая направление наугад, сопровождая это весельем, смехом и скабрёзностями. Готрек облизал палец, а затем поднял его вверх.

- Туда, - сказал он.

- Ты уверен? - Готрек гневно зыркнул на него и Феликс пожал плечами. - Я просто спросил, - Истребитель пошёл в выбранном направлении, и Феликс поспешил за ним. Они не ушли далеко, прежде чем встретили первый скелет. Он не был людским, хотя поначалу Феликс и подумал, что это могли быть дети, впрочем, правильный ответ пришёл достаточно быстро. - Полурослики, - прошептал он Готреку.

- Скорее всего, - ответил Готрек. Обеспокоенным он не выглядел.

- Думаю это следы зубов, - слегка дрожа, заметил Феликс.

- И?

- И значит, тут кто-то есть!

- Вот и хорошо, - ответил Готрек, постукивая по щеке лезвием топора. Они продолжили движение, и им стало попадаться всё больше и более разнообразных костяков. И странный запах тоже стал сильнее. Феликсу казалось, будто он вдыхает болотный газ. На стенах обнаружились странные следы, где-то царапины, как будто кто-то протискивался по этим коридорам, в других местах тёмные пятна, напоминающие подпалины. Ощущение опасности усилилось, и Феликс ещё больше разнервничался.

Затем перед резким поворотом, Готрек остановился.

- Тссс, - гном поднял руку. - Я что-то слышу.

Рука Феликса упала на рукоять Карагула, пока он гадал, не был ли то один из женихов, решивший последовать за ними, понадеявшись на гномье подсознательное чувство туннелей. Если да, то полурослика ждал неприятный сюрприз. Готрек махнул ему рукой, а затем пополз вперёд. Затем с удивительной скоростью, он прыгнул в нишу, которую Феликс пропустил, и схватил высокую фигуру, швыряя её на землю, одновременно приставляя лезвие своего топора к горлу второй, меньшей по размеру.

- Ха! Попался! - крикнул Истребитель.

- Готрек, подожди! - выкрикнул Феликс, поднимая повыше факел и освещая Меттерниха, валявшегося на земле и Эсме, съёжившуюся под готрековым топором.

- Что за шутки? - спросил Готрек, не убирая, впрочем, топора.

- Никаких шуток, - ответил Меттерних, с кряхтением поднимаясь с пола. - Мы пришли помочь. Не то, чтобы вам, похоже, это было нужно, - добавил он

- Как ты опередил нас? - прорычал Готрек.

- И почему ты здесь? Это наверняка не соответствует правилам, - вставил Феликс.

- Правила меняются, - ответил тот, - и вниз ведёт более чем одна дорога.

- Стефано ушёл, - сказала Эсме, выпрямляясь.

- Кто такой Стефано? - спросил Феликс.

- И почему нас это должно волновать? - добавил Готрек.

- Мой муж, - огрызнулась Эсме. - Или будет, если ещё не умер.

- Я думал, ты хочешь, чтобы человеческий отпрыск был твоим мужем, - хмыкнул Готрек.

- Да, - добавил Феликс, к своему удивлению, чувствуя себя даже слегка оскорблённым, если не удивлённым.

Эсме, нахмутив брови, посмотрела на Феликса.

- Меттерних сказал мне, что может найти человека, который пройдёт через брюхо бога, - сказала она. - Такого никогда не было. Никто никогда не справлялся с этим. Они либо исчезали, либо становились безумны. Шандё не устраивали свадьбу с посторонним более десяти поколений. Вот почему мы всегда выходим замуж за наших кузенов. Но если кто-то другой сделает это, например, человек...

Феликс ущипнул себя за нос.

- Вы были бы свободны вступить в брак с тем, кого выберете вы сами. Потому что никто не захочет жениться на полурослице. Ну, конечно же, - он посмотрел на Меттерниха, который в ответ пожал плечами.

- Мне нужна только старая карта Шанди, а победитель делит приданое с Эсме. Она уезжает со Стефано, а я получаю карту и все довольны, - объяснил наёмник.

- Карта, какая карта? - спросил Феликс.

- Это моё дело.

- А я сделаю своим, - заявил Готрек, недвусмысленно махнув топором. - Что за карта, человеке?

Меттерних облизнул губы.

- Моргхайма, - сказал он, наконец. - Старый Шанди откуда-то же получил своё золото. Я не куплюсь на эту сказочку, что мы можем найти его в этой пещере. Родриго и другие примерно раз в месяц куда-то уезжают вместе с Шанди и иногда возвращаются с седельным сумами, полными золота, - он посмотрел на Эсме. - Спроси её.

Феликс рассмеялся.

- Ну конечно. А я-то думал, как это клад мог продержаться пять веков. Это не так, не правда ли? Вы добавляли к нему.

Эсме скривилась.

- Может быть, - угрюмо ответила она.

- Что значит «может быть»? - возмущился Меттерних. - Ты сказала, что есть карта. У нас была договорённость!

- Договорённости меняются, - показала зубки Эсме. - Они не вырублены в камне.

- Только полурослики так думают, - заявил Готрек. - Они лжецы и воры, человеческий отпрыск. Мой народ говорит, если вы пожимаете руку полурослику, вам лучше убедиться, что она не вернётся полная репы.

- Что? - удивился Феликс.

- Это не объяснить на человеческом языке, - прищёлкнул языком Готрек.

- Так что насчёт Стефано? - встряла Эсме.

- Мне плевать. Я хочу эту карту, - рявкнул Готрек. - Ты же можешь выслеживать своего любовника с волосатыми ногами сама.

- Ты подписал контракт, - запротестовала Эсме.

- И эта карта моя, - добавил Меттерних.

- Вы обманули нас, - заявил Готрек, тыкая толстым пальцем в грудь наёмнику. Он усмехнулся. - Что бы за контракт не подписал человеческий отпрыск, он был нарушен. Карта или мы уходим. Здесь нет гибели, а сокровища, похоже, не стоят свеч.

Меттерних колебался. Эсме беспомощно посмотрела на Феликса, но на этот раз он был согласен с Готреком. Какая бы проблема не была у этих двоих, это было не их дело. Всё чего ему хотелось, это побыстрее свалить отсюда, причём желательно прежде, чем кто-либо заметит их исчезновение. Меттерних сдался.

- Хорошо, - наконец, сказал он. - Мы разделим карту. Я мог бы использовать два крепких клинка у меня за спиной, но, - он развёл руками, - лучше пара знакомых бандитов, чем нет, а? В Скверноземелье достаточно золота, чтобы сделать нас богатыми людьми, и гномом, само собой.

Феликс подумал, что Готрек собирается спорить дальше, но прежде чем он успел это выяснить, тишину разорвал звук, напоминающий трещотку гремучей змеи. Его рука мгновенно упала на меч, и он огляделся, пытаясь обнаружить источник, впрочем без особого успеха

- Что это ещё за...?

- Джабас, - ответила резко побледневшая и трясущаяся Эсме.

- Так, значит, здесь внизу что-то есть. И что же это? - спросил Готрек.

- Джабас... Джабас, - едва дыша, прошептала Эсме.

Меттерних занервничал.

- Я думал, что это всего лишь легенда, которую Шанди поддерживают среди своих.

- Джабас реален, - прошипела Эсме. - Реален и смертелен. Вот почему я хотела, чтобы Меттерних нашёл воина! Пока Джабас жив, мой дядя держит нас всех в рабстве. Только жрецы знают, как пройти мимо него и добраться до золота, - она поколебалась и добавила. - И Стефано.

- Или он так говорил, - с горечью добавил Меттерних. - Вероятно, он думал, что сможет обойтись без посредника, маленький подлый глупец.

- Но теперь он пропал, - она схватила Феликса за руку. - Мне нужна твоя помощь, высокие ботинки. Я отдам тебе всё что угодно, если ты поможешь вернуть мне моего Стефано.

Прежде чем Феликс успел ответить, раздался крик, эхом пронёсшийся через лабиринт. Меттерних ругнулся и вытащил один из своих клинков, Готрек же приготовил топор с куда большим энтузиазмом. Крик поднялся выше, а затем, внезапно, оборвался. Спустя несколько мгновений они услышали стук подошв по камню. Из-за необычного образования камней, он казался таким чётким, будто беглец бежал рядом с ними. Раздался ещё один крик - и этот продолжался дольше, чем предыдущий - поднимаясь всё выше и выше, к дрожащим высотам, пока не растворился в скулящем хихиканье, прежде чем, наконец, не стихнуть полностью.

Затем раздался грохот, как будто скала поднималась из земли и скрежет противовесов. В пасти коридора мелькнула маленькая, тяжело дышащая фигурка. Их факелы вспыхнули и погасли, и фигурка исчезла, оставив лишь отчаянный вопль, отметивший его присутствие.

- Это третий, - тихо сказал Феликс. Тихие звуки, вроде писка крыс или шелеста ткани, внезапно заполнили темноту. Меттерних развернулся и снова зажёг свой факел, освещая коридор.

- Что это? Кто-нибудь видит, что это такое?

- Это исходит из стены, - ответил Готрек, приложив руку к камню.

- И что это? - спросил Феликс.

- Возможно, крысы, - он посмотрел на Эсме. - Итак, девица. Как выглядит этот ваш Джабас?

- Никто никогда не видел его, даже жрецы. Они просто знают, как его избежать.

Готрек хмыкнул.

- Тогда это может быть, что угодно, - пробормотал он, оглядываясь. Затем Готрек прикоснулся обухом топора к стене, а сам опустился на колени и приложил ухо к полу. После чего встал, сделал шаг назад и заявил. - Нам туда.

- С чего ты взял? - подозрительно спросил Меттерних. Готрек бросил на него ледяной взгляд, и наёмник поднял руки, сдаваясь. - Забудь, что я спросил. Веди, мастер гном. Я доверяю твоему суждению.

Готрек хмыкнул и повёл их всех по выбранному пути. Они шли узкими извилистыми коридорами, которые, казалось, крутились и изгибались вместе с горами, и Феликс подумал, что имя, которое дал этим туннелям Шанди, было хоть и вульгарным, но подходящим. Факелы чадили и мерцали, когда по тоннелям проносился заплесневелый ветер, принося ещё больше звука беготни и, один или два раза, отдалённые крики. Другие претенденты справлялись не так хорошо. Джабас - чем бы он ни был - хорошо поел этой ночью.

- Итак, этот твой Стефано... это твой кузен? - спросил Феликс, больше чтобы разогнать гнетущую тишину, чем из настоящего интереса.

Эсме пожала плечами.

- Наверное.

- Но не тот, на котором твой дядя хочет, чтобы ты женилась?

- Нет, - ответила она, а затем с гордостью добавила. - Стефано имеет правильное количество пальцев на руках и ногах. Вот почему дядя его ненавидит.

- Действительно, - ответил озадаченный Феликс.

- О, да. По двенадцать, - продолжила Эсме. - Мы планируем отправиться домой, в Общину. Стефано станет старейшиной, и мы построим нашу собственную деревню.

- Э... просто... кхм... вас только двое, - заметил Феликс.

- О нет. Есть ещё несколько. Здесь никто не испытывает особого счастья, но золото... - она пожала плечами. - Ну что ж, тогда мы заберём золото, по крайней мере, возьмём, сколько сможем унести, и остальные последуют за нами.

- А твой дядя? Что насчёт него?

Её круглое личико омрачилось.

- Он может сидеть и гнить здесь дальше. Мне плевать и на него и на Джабаса.

- Тихо, - прервал их Готрек. Коридор расширился в круглую комнату, в которую выходило ещё несколько туннелей. Свет факела показала изогнутый потолок с вырубленными в стенах высокими колоннами. В центре находился большой бак. - Что это за место? - тихо спросил он. Был слышен звук вытекающей из резервуара воды, и воздух был влажным и каким-то липким.

Готрек скривился.

- Это не крепость, человеческий отпрыск. Это был просто форпост, казармы, а это система водоснабжения. Люди из Моркейна украли у нас секрет унд - скрытого форпоста, и построили свои крепости вокруг этих водяных залов. Эти скалы - мягкий камень, и там внизу есть вода, которая может быть вытащена, если у вас есть смекалка, наверняка где-то наверху были водосборщики, которые собирали воду из дождей и снега в водохранилище, - он указал на другие туннели. - Если я прав, то эти туннели вернут нас обратно к решётке.

- И, это всё? - спросил Феликс с внезапным пониманием.

- Ага, - ответил Готрек, рассеянно осматривая стены.

- Так, а где золото? - спросил Меттерних, выходя вперёд и высоко поднимая факел. - Где проклятое золото? Где этот дурак Стефано? Он утверждал, что знает, как добраться до сокровищницы.

- Здесь, - сказал Готрек, постучав топором по стене. - Я чувствую его запах.

- Да? Прекрасно, тогда я хочу его увидеть, - огрызнулся Меттерних. А затем дёрнулся. - Что это было? - он развернулся, выставляя факел перед собой. Феликс тоже это услышал - приглушённый скулёрж. В свете факела наёмника он увидел скорчившуюся фигурку около бока резервуара. Эсме задыхнулась. - Стефано! - и поспешила вперёд, прежде чем Феликс успел её остановить. Но она остановилась до того, как Феликс с Меттернихом догнали её.

- Это не Стефано, - заметил Меттерних. Феликс узнал щеголя, который первым высказался против его включения в претенденты. Причудливая шляпа с пером, скомканная, лежала рядом, а её владелец свернулся в хныкающий комок, меч, кстати, так и остался в ножнах. Однако самым поразительным было то, что его волосы приобрели насыщенный белый цвет.

- Что с ним произошло.

- Джабас, - прошипела Эсме, вытаскивая из-за пояса злобно выглядевший кинжал. - Он узрел лик бога.

Меттерних ругнулся, и взгляд Феликса устремился вверх, прежде чем что-то длинное и бледное упало из темноты и ударилось о лицо наёмника, как мокрая тряпка. Меттерних выкинул факел и поднялся, висая на когте, растущем из мясистого усика. Но ещё до того, как из его рта вырвался первый приглушённый крик, он был вздёрнут в темноту, бесполезно размахивая ногами. И тут же ещё пережёвывающая наёмника чудовищная туша скользнула по кривому потолку, оставляя за собой кровавую тропу. Феликс поднял повыше факел, чтобы разогнать темноту и увидеть, наконец, с чем они столкнулись. У его ног безумный полурослик взвыл, как побитая собака.

- Готрек, - крикнул Феликс.

- Я видел, человеческий отпрыск, - ответил гном, спеша к ним.

- Не смотри на него, высокие ботинки, - прошептала Эсме, схватив руку Феликса и пригнув факел. - Взгляд Джабаса сводит с ума, - она кивнула на хныкающего полурослика.

- Айе, отвернись, человеческий отпрыск, - слегка рассеянно махнул рукой Готрек, при этом его взгляд был устремлён на тёмную тушу над их головами. - Не надо смотреть на это, всё не займёт и минуты. Я просто вырву его сердце, и мы снова сможем вернуться к поиску общинной крысы. Меттерних помер, но карта-то осталась, - его лицо скривила предвкушающая ухмылка, а глаз прищурен. Он провёл подушечкой большого пальца по лезвию топора, а затем слизнул выступившую каплю крови.

- Готрек... - начал было Феликс, но Эсме заставила его отвернуться.

- С одной стороны, человеческий отпрыск, есть бог, которого следует прикончить. Мне просто нужен простор, - заявил Готрек, проходя мимо него. - Хо, зверь, иди ко мне! Я не собираюсь тратить весь день, чтобы отыскать тебя в этом грёбаном каменном саду!

И Джабас пришёл.

Феликс лишь мельком увидел его, но и этого ему оказалось достаточно - это было нечто вроде летучей мыши с примесью насекомого и лягушки и других, ещё более омерзительных тварей. Это была злоба, облекшаяся в плоть, и её вопль пронзил его череп, как клинок. Феликс упал на колени, пытаясь закрыть уши. Тварь упала на Истребителя, словно молния с небес, стремительный ураган чешуи, когтей и зубов. Змеиный хвост, усеянный костяными фурункулами, быстро скользнул вокруг Истребителя, пытаясь схватить его в свои слизистые кольца. Рёв Готрека был заглушен нависшей над ним огромной тушей монстра, его чешуя сверкала в свете факелов.

Стоя на коленях, Феликс услышал мокрый шлепок врезающегося в плоть топора Готрека и царапанье чешуи по камням, когда, наконец, решился убрать руки с ушей. Он услышал, как Истребитель хрипло рассмеялся, и тварь ответила ему чем-то похожим в своём роде, и от её вопля Феликс почувствовал зуд по всему телу. Он почувствовал себя как-то не так, словно сам воздух был заражён безумием. Феликс ощутил, как сумасшествие цепляется за края его разума. Он видел много ужасающих зрелищ за эти

годы рядом с Готреком - зрелищ, которые взорвали бы мозг любому нормальному человеку - но с каким-то первобытным инстинктом он знал, что посмотреть на тварь, которой поклонялись Шанди, было истинным, совершенным безумием. Он ощутил битву через вибрирующий пол. Уловил гортанный рык смеха Готрека, резко оборвавшийся, а затем звук рвущейся плоти под когтями. Страх охватил его. Если Готрек падёт, как долго продержатся они с Эсме?

Отчаявшись, Феликс извлёк Карагул и уловил движение, отразившееся в неестественном блеске клинка. Это было не идеально, но могло и хватить. Он слышал истории о существах, что убивали с первого взгляда, и людях, что одерживали над ними верх, глядя на отражение монстра, а не на саму тварь. Он прошептал молитву Зигмару и швырнул факел через всю комнату, за сражающихся.

К счастью, даже при свете факела, всё, что они видел - чёрное пятно. Хвост монстра внезапно ударил вбок, вырубив длинную борозду на каменной стене. Феликс пригнулся и нырнул в сторону, едва избежав превращения в размозжённый труп. Он поднял гудящий Карагул вверх, воткнув клинок в длинные змеящиеся мышцы и чуждую плоть. Вниз хлынула жёлтая кровь, окатив его. Тварь издала отвратительный визг, от которого на краях зрения Феликса появились чёрные точки. На мгновение ослепший, он нанёс новый удар, выругавшись, когда ещё больше обжигающей, словно кислота, крови попало на лицо и руки, оставив на коже красные следы. А затем в него ударил коготь, распоров камзол и почти разрезав кольчугу. Он отшатнулся.

Готрек ревел и ругался, и вспышка его топора наполнила сердце Феликса надеждой. Истребитель, похоже, не страдал от безумия, вызываемого зверем. С другой стороны, он возможно, просто уже был сумасшедшим. Он уловил взглядом вьющийся рог, а затем увидел, как за него ухватился Готрек и вскарабкался на спину чудовищу. Тварь крутанулась и врезалась в стену со смачным хрустом, попытавшись раздавить Истребителя, но тот оказался проворней, чем думал монстр.

Когда бесформенная голова существа мотнулась назад, Феликс рискнул бросить взгляд и увидел, что Готрек всё ещё держался на морде зверя, с маниакальным упорством схватившись за рога и прижавшись лбом к точке между глазами монстра. Его топор был погружён - видимо застрял - в бороздки из чешуйчатых отложений, окольцовывавших шею создания. Феликс с ужасом смотрел, как Готрек откинулся назад, а затем смачно врезал лбом в черепушку зверя со звуком, напоминающим тот, с которым камень разбивает яйцо. Задние конечности монстра подкосились, когда он пошатнулся и пронзительно взвизгнул. Готрек ударил его снова, череп гнома бил, словно молот кузнеца. Хвост чудовища судорожно дёрнулся, врезавшись в стены и наполнив помещение обломками и пылью.

Феликс поднырнул под хвост, но споткнулся о безумного полурослика. Тот вскочил на ноги, безумно взвизгнул и накинулся на Феликса, его пухлые пальцы вцепились в него, словно когти. Феликс покатился по полу, пытаясь скинуть кусающегося, плюющего, царапающегося и вопящего безумца. Внезапно позади полурослика возникла Эсме, схватила его за горло и оторвала от Феликса. Крякнув, она отшвырнула другого претендента на её руку к стенке резервуара. Спятивший полурослик отскочил от камня и снова бросился к Эсме, напорившись на её кулак. Он упал. Феликс вскочил на ноги и, прыгнув, сбил Эсме с ног, спасая от удара безумно мечущегося хвоста. Костяные наросты зацепили его плащ, разорвав на клочки. Поднявшись на ноги с Эсме на руках, он увидел, что лицо Готрека покраснело от крови, а с груди поднимались тонкие струйки жёлтого дыма, в тех местах, где на обнажённую плоть попала кислота, бывшая твари кровью.

Истребитель вырвал рог из черепа чудовища и теперь использовал его как импровизированную дубинку, с безумной скоростью нанося удар за ударом по башке мерзкого существа. Тварь, вереща, откинулась к стене. Крик стал ещё пронзительнее, когда Готрек откинул рог и вцепился в топор. Мышцы гнома

набухли, когда он потянул топор на себя, вырывая его из чудовища, а затем нанёс удар такой силы, что лезвие прорезало и плоть и кости и вонзилось в каменный пол под тварью. Уродливая голова слетела с короткой и толстой шеи и упала на пол, всё ещё щёлкая челюстями. Раздутое тело, казалось, сдулось, и из обрубка извергся поток шипящей крови, фонтаном ударившись в стену и пол, и подняв густое облако дыма.

- Ха, - сказал Готрек, отступая, после чего смахнул кровь с лица и ухмыльнулся. - Я же говорил. Это не займёт много времени, - он плюнул и посмотрел на стену, в которой теперь зияла дыра. - Ха! Я знал! - он кивнул в сторону отверстия. - Смотри, человеческий отпрыск. Тайный туннель, вот, как они это делали, мелкие трусливые воришки. Я никогда не встречал честного полурослика.

Прежде, чем Феликс успел его остановить, Истребитель вскарабкался по туше существа и залез в прожжённое кровью монстра в каменной стене отверстие. Феликс опустил взгляд на Эсме, которая всё ещё смотрела на тело зверя, ошеломлённая и, по-прежнему немного испуганная. Он беспомощно похлопал её по плечу.

- Я... извини?

- Джабас мёртв? - тихо спросила она.

- Если он не один из тех богов, что способны вернуться к жизни, то почти наверняка, - ответил Феликс, поднимая факел.

- Шевелись, человеческий отпрыск! - крикнул Готрек с той стороны дыры. - Здесь есть золото, которое требуется забрать!

Феликс подошёл к туше и осторожно вскарабкался по ней, а затем помог Эсме. Тело оседало постепенно, опускаясь и сдуваясь, как будто то, что пропускало его кровь, теперь пожирало его тело изнутри. Но даже мёртвая тварь вызвала не менее тошнотворное ощущение, чем живая. Поднявшись наверх, он заметил маленькие волдыри, проталкивающиеся сквозь его чешую. Ведомый чистым любопытством он ткнул один Карагулом. Что-то отвратное вцепилось в его клинок, и по ушам ударил тонкий пронзительный свист. В жидкости что-то двигалось, он заметил блеск мокрых чешуек. С проклятьем Феликс крутанул меч, располовинив крошечного монстра. Он огляделся. Волдырей были десятки и, похоже, становилось всё больше.

- Что за, во имя Зигмара!

- Мой народ называет их *закикдум* - «безумие-что-ходит», - весело ответил Готрек, кровь по-прежнему струйками стекала в его бороду. - Я слышал, как твой народ называет их «бармазень». Обычно они обживают болота. Нетрудно убить, но трудно избавиться. Оставь эти пузыри, человеческий отпрыск. В противном случае мы будем иметь целую стаю этих тварей, кусающих нас за пятки. Они не размножаются, а скорее линяют.

Чувствуя тошноту, Феликс присоединился к Готреку и Эсме, которая уже пролезла в скрытый туннель. Готрек уже уходил.

- Я чую запах золота. Шевелись, - сказал Истребитель.

Туннель плавно спускался вниз и Феликс задумался, смогут ли они использовать его, чтобы вернуться. Вряд ли Шандё будут так уж рады тем, кто убил их бога. Он посмотрел на Эсме, которая мягко шла рядом. Интересно, что она думает обо всём этом. Беспокоилась ли она о том, что тварь могла сделать со

Стефано? Он решил было успокоить её, но тут они неожиданно вышли в широкое помещение, освещённое светом факела.

- Стефано, - выкрикнула Эсме.

Грузный полурослик лежал среди кучи золота, просыпавшегося из нескольких сундуков. На взгляд Феликса не то, чтобы много. Едва ли хватит для выкупа барона, не говоря уж о короле. Полурослик - Стефано - был прижат к полу сапогом Родриго, и эсталиец с опаской поглядывал на Готрека. Эсме дёрнулась было в сторону своего любовника, но Феликс схватил её за руку. Как, оглядевшись, с тоской понял Феликс, Родриго был тут не единственным стражником.

Придавленный сапогом полурослик обернулся и выкрикнул: - Видишь, Эсме! Я же говорил, что могу найти золото!

- И что здесь происходит? - спросил Готрек, поднимая топор, чтобы привлечь внимание к своим словам.

- Просто небольшое недопонимание, - ответил Стефано, хватаясь за сапог Родриго.

- О нет, не просто недопонимание, мелкий вор, - ответил Родриго. - Ты пытался надуть нас. Мы такое очень не любим.

Готрек шагнул вперед, и наёмники напряглись, приготовив оружие. Родриго убрал ногу и Стефано тут же кинулся к Эсме, что-то неразборчиво тараторя. Феликс пропустил его болтовню мимо ушей - он достаточно легко мог понять, что случилось. Стефано очевидно знал об этом проходе и провёл Родриго и остальных к золоту.

- Меттерних и Эсме, похоже, были не единственные, у кого был план, не так ли? - поинтересовался он.

Родриго хмыкнул.

- Стефано беспокоился, что Меттерних предаст их. Мудро, признаюсь, поскольку он уже заключил сделку с нами, чтобы прибрать всё золото к своим рукам. Всё, что нам нужно было сделать - найти карту, - его взгляд потяжелел. - Но карты не было. Маленький вор пытался обмануть нас.

Готрек зарычал.

- Нет карты? - он посмотрел сначала на полурослика, а затем на Родриго и его людей. - Тогда я возьму золото, пока она не нашлась.

- Через мой труп, - огрызнулся Родриго. - Я хочу что-то за мои хлопоты, - его люди уже перекладывали то небольшое, что было в сундуках, в мешки. - Даже если это не тот клад, что мне обещали, - его взгляд скользнул мимо Готрека. - Где Меттерних?

- Мёртв, - ответил Готрек. - Хочешь присоединиться?

- Следи за своим ртом, гном, - ответил Родриго. - Нас более чем достаточно, чтобы справиться с тобой. Истребитель ты или нет. У нас была своя доля берсерков в этих горах, - его люди перестали выгребать золото и обнажили мечи. Готрек рассмеялся.

- Айе, может быть, - усмехнулся Готрек. - Но вы ещё не сталкивались со мной.

И Истребитель рванул вперёд, словно ядро из пушки. Его топор завращался в руках, создав вихрь разрушения среди поражённых наёмников. А затем они стали умирать, крича, пока гном с яростным

весёлым рёвом отрубал ноги и вспарывал животы.

Родриго, который дураком не был, уклонился от атаки гнома и вместо этого двинулся в сторону Феликса и полуросликов.

- По крайней мере, я улажу дело с этими мелкими крысятами, - прорычал он и атаковал. Феликс обнажил Карагул и этим же движением заблокировал удар Родриго. Они мгновенно расцепились и принялись осторожно кружить вокруг друг друга. Родриго вытащил из-за пояса кинжал и его глаза сузились. - Школа Альтдорфа, а? Лехтенауэр, стиль с одним мечом, да? - спросил он, прокомментировав то, как Феликс держал меч.

Феликс удивлённо хмыкнул.

- Да, а ты... это из учебника де Каранца - эстокада, если я не ошибаюсь, - ответил он. - Мощный удар, но легко парируемый ферзетцен Адлера.

- Как ты и продемонстрировал, да ещё тем же движением вынимая меч из ножен. Очень впечатляюще. - Родриго слегка улыбнулся. - Значит, фехтовальщик. На этих землях нас мало. В основном любители «разрубить на куски».

- То, как некоторые люди используют мечи, огорчает, должен согласиться. Только сила, без изящества, - Феликс поднял меч к голове и направил лезвие на Родриго.

- Говорит человек использующий защиту Окс Блюма, - заметил Родриго, - и причём для атаки с близкого расстояния!

- Возможно, я немного небрежен, но зато я не использую технику Карранчистаса с дополнением Пачекистаса, - высокомерно парировал Феликс.

Родриго хмыкнул, и Феликс усмехнулся, поняв, что набрал очко. Наёмник посмотрел на кинжал в руке и нахмурился.

- Ты ранил меня, и ты прав, - скривился Родриго. Он печально улыбнулся. - Приятно будет наконец-то проверить моё мастерство против настоящего мастера. Готовься, сейчас мы...ак! - глаза Родриго закатились, и он опустился, прижимая руки к спине. Позади него стояла Эсме, сжимая в руке кинжал.

Она посмотрела на Феликса с явным отвращением.

- Все люди столько болтают перед тем, как сразиться, или ты один такой?

- Ха! На этот вопрос даже я ещё не получил точного ответа, - встрял Готрек, вырывая свой окровавленный топор из тела последнего наёмника. Гном прикончил двенадцать человек за считанные минуты и явно находился в прекрасном расположении духа. Он схватил набитый золотом мешок и швырнул его Стефано, едва не сбив полурослика с ног. - Шевелись, человеческий отпрыск, заберём, что сможем и оставим эту кучу дерьма, пока вонь мёртвых не впиталась в моё золото.

Феликс вложил меч в ножны и сделал так, говорил Готрек. Четверым им удалось забрать почти всё, хотя Феликс был уверен, что пара полуросликов кое-что припрятали, пока Готрек не видел. Впрочем, он не стал акцентировать на этом внимание Истребителя. Здесь и так было больше золота, чем он и Готрек могли унести, и Истребитель, право, заслужил это, учитывая, во что он его втянул своим опрометчивым поведением.

Затем, возглавляемые Стефано, они пошли вверх по тайному коридору обратно в сторону крепости. Полурослик болтал не переставая.

- Я нашёл его случайно, но оказался достаточно осторожен, чтобы старик ничего не узнал. За последние месяцы я несколько раз наведывался в кладовую, но нам нужно было больше, чем я мог вынести, чтобы наша жизнь с Эсме была комфортной, - сказал он, когда они подошли к безликой плите, двери в сокрытый туннель. Он протянул руку и коснулся, казалось бы, обычного куска стены, и дверь распахнулась на невидимых петлях. Готрек фыркнул, не впечатлённый.

- Я видел короткобордых, строивших лучшие секретные двери, - пробормотал он. Выбравшись наружу, Феликс увидел, что они оказались за пределами лабиринта в зале с большой опускной решёткой. Ему пришла в голову мысль, и он взглянул на Эсме.

- Как вы и Меттерних вошли сюда, если не через эту большую дверь?

- Вопрос, на который я наверняка найду время, чтобы получить ответ, - раздался знакомый голос. Стефано взвизгнул и выронил мешок, который разорвался при падении и монеты раскатились по всему помещению. Рука Феликса застыла на полпути к мечу, когда он увидел кольцо стражников, держащих в руках взведённые арбалеты.

Шандё сидел на камне неподалёку, попыхивая трубкой.

- Так, ты должен мне шесть, Эмиль, - сказал он, похлопывая по колену одного из наёмников. - Я же говорил, что гном сделает это. Он злобный ублюдок, так я сказал, - продолжил Шандё, а затем взглянул на Эсме и прищёлкнул языком. - Так мало благодарности, девочка. В конце концов, я всё делал ради тебя, - Эсме посмотрела на него, а Шандё меж тем перевёл взгляд на Феликса. - Рогоносец даже до того как женился, а большой парень?

- Потихе, горбун, - прохрипел Готрек. - Мы прошли твоё небольшое испытание. Теперь я заберу свою награду, - он наклонился, чтобы подобрать оброненный Стефано мешок, но дёрнувшиеся арбалеты заставили его на мгновение заколебаться. Он не испугался, Феликс знал это, но быть наспигованным арбалетными болтами простых наёмников - не самая героическая гибель.

- Так вот что это было - игра? Вы знали, что пытались сделать Эсме и Меттерних, не так ли? Вот почему ты и бровью не повёл, когда мы с Готреком появились, - встрял Феликс, пытаясь отвлечь их. Готрек мог выжить - Истребитель делал это и в худших передрыгах, но сейчас он беспокоился не о гноме. - В чём тогда смысл?

Шандё пожал плечами.

- В горах не то, чтобы было много чем заняться, - ответил он, посасывая трубку. - Иногда надо повеселиться.

- А что насчёт зверя? - спросил Феликс.

Шандё усмехнулся.

- Мой сторожевой пёсик? Он был здесь, когда появился первый Шанди, нашедший укрытие в этих пещерах. Оно сделало эту скалу своим логовом. Как раз когда мой предок бежал от него, он и наткнулся на ядро нашего богатства, - он махнул рукой. - Мой предок заманил его в эти туннели и запер, надеясь, что он умрёт. Увы, нет. Чёрт побери, он скрёбся по этим туннелям год за годом, столетие за столетием,

пожирая всех, кто оказался настолько глуп, чтобы забраться в них. Вот почему они и построили внешнюю крепость, чтобы оказаться как можно дальше от этой твари.

- Со временем они пришли к выводу, что это бог, - закончил Феликс. Он что-то услышал, вроде топота крыс. Что-то двигалось по туннелю.

Шандё хрипло хохотнул.

- Он делает что-то с вашей головой даже на расстоянии. Большинство из тех, кто прибыл сюда со старым Шанди, слегка спятили. Те, кто не был съеден, я имею в виду. А безумцев было легко убедить, ну а другие либо начинали верить, либо становились пищей для зверя. Если подкармливать его пару раз в год, то он остаётся спокойным, более или менее. Однако мы бы быстро вымерли, если бы продолжили подкармливать его членами семьи, поэтому мой предок и придумал - ха - отправлять за женихами. С тех пор всё шло отлично. Только некоторые из нас знали правду. Это удерживало нас вместе, так сказать. Все оставались здесь, в безопасности, где Шанди мог присматривать за ними и защищать от вреда. Кроме того, если бы они узнали, что это на самом деле, то могли бы захотеть разделить золото и уйти, а мы не могли этого допустить.

- Что я говорил тебе, человеческий отпрыск? - буркнул Готрек. - Жадные мелкие уродцы.

- Но оно того стоило. Или, по крайней мере, стоило в те времена, - продолжил Шандё. Одним волосатым пальцем он вытащил монетку из прорвавшегося мешка. - Сейчас уже не всё столь очевидно. У золота есть способ проскользнуть сквозь ваши пальцы даже здесь. Но вы можете получить его, если хотите. Сделка есть сделка. Оставьте мою коварную племянницу и её любовника мне и можете идти своим путём.

Это было разумное предложение и, в других обстоятельствах, Феликс бы предпринял все усилия, чтобы убедить Готрека принять его. Но одного взгляда на испуганные лица Эсме и Стефано оказалось достаточно, чтобы заставить Феликса открыть рот, чтобы отказаться. Но Готрек опередил его.

- Это не то золото, которое мне нужно, - ответил гном. Его взгляд упёрся в Шандё. Он выглядел так, словно о чём-то размышлял, подумал Феликс, и в глазах гнома разгорелся знакомый блеск.

Глаза Шандё сузились.

- Тогда чего ты хочешь? - спросил он ровно. Его рука потянулась к амулету.

- Карта, - ответил Готрек. - И я её получу.

- Карта? Какая карта? - спросил Шандё.

- Карта, которую ты используешь, чтобы сохранить свои богатства, Шанди, - ответил Готрек. - Богатство Моркейна разбросано по всем этим холмам, руинам и курганам. И ты знаешь, где всё это, не так ли, волосоногая горная крыса?

Шандё сгорбился, сжимая свой амулет так сильно, что у него побелели суставы. Феликс почти рассмеялся, когда понял, что имеет в виду Готрек. Вот почему Стефано не смог найти карту. Это имело смысл. Вы бы не хотели расставаться с чем-то столь ценным.

- Ты не получишь этого. Оно принадлежит мне. Возьми, что дают и благодари меня за мою милость.

- Карта, коротышка, или ты сам будешь тем, кто нуждается в милости, - проворчал Истребитель. Ручка

топора скрипнула, когда гном покрепче обхватил её. Звук движения стал громче. На мгновение Феликс подумал, что он был единственным, кто услышал это, но затем увидел, как глаза наёмников расширились от внезапного страха

Один смачно ругнулся и выдернул меч, когда из туннеля вылилась волна миниатюрных бармазеньев, хлопали крылья, открывались миниатюрные пасти, создавая невообразимую свистящую какофонию смешанных криков. Мужчины закричали, когда их накрыл тайфун вопящих, кусающихся и царапающихся бестий. Феликс чертыхнулся и махнул вокруг плащом, очищая пространство. Но на него тут же прыгнули другие, пронзительно вереща.

Готрек ругался и рычал, вращая своим топором с несдерживаемой смертоносной развязностью. Шандё закричал, когда несколько существ накнулись на него. Полурослик брыкался и выл, пока тварюшки не накрыли его с головой и его крики не смолкли. Феликс заколебался и, оглянувшись, увидел, как Эсме и Стефано отбиваются кинжалами от бросающихся на них тварей.

- Быстро, под мой плащ, - выкрикнул он, и они тут же последовали его приказу. Феликс постарался сделать всё возможное, чтобы они полностью оказались укрыты плотной шерстяной тканью.

Готрек подобрал факел и теперь орудовал им вместе с топором.

- Убирайся отсюда, человеческий отпрыск!

- А что насчёт тебя.

- Ступай! Я следом!

Закрыв голову и плечи, Феликс рванул в бурлящее злобное облако отвратительных монстров. Сквозь разрывы в материи, он увидел охранника, шедшего вперёд, закрытого живым одеялом из кусающихся, лягушкообразных тел. Судя по крикам, его пожирали заживо. Он махал факелом во все стороны, пока твари пробегали мимо него и углублялись вглубь крепости.

Мелкие монстры, похоже, атакуют всё, что двигалось. Слуги, стражники и полурослики носились туда-сюда, вопя и отбиваясь, пока тварюшки расползались по всему храму в разгуле скрежещущих зубов и грязных, лягушкообразных тел. Стряхнув с одежды последних самых решительных созданий, он оглянулся, надеясь, что Истребитель следует за ними, но нигде не было видно ни единого признака Готрека.

- Мы должны выбираться отсюда, высокие ботинки, - крикнула Эсме, хватая его за руку. - Эти твари будут здесь в течение пары минут, а твой факел поджёт всё, что могло гореть, - Феликс со смущением увидел, что она была права: искры от его факела вгрызлись в дерево и укрывавшие стены гобелены и огонь уже начал распространяться. Слуги были вынуждены выбирать между борьбой со злобными монстрами и тушением огня.

- Эй, это не только я, - ответил он, защищаясь. Люди и полурослики использовали поленья из каминов и факелы, чтобы противостоять кусающемуся, вопящему облаку, что стремилось их накрыть. Горящие чудовища носились по всему храму, как пылающие метеоры, вопя в равной степени от боли и гнева.

- Мы должны убираться отсюда, - вторил своей возлюбленной Стефано, также хватая его за руку.

- Я не оставлю Готрека, - заявил Феликс. Схватив факел, он собрался вернуться назад, туда, где в последний раз видел Истребителя, но не успел сделать и шага, как из туннеля появилась тяжело

ступающая, грузная туша гнома, покрытая кровью и грызущими плоть, кусающимися зверьками. Готрек, не переставая ругаться, отрывал монстров и отшвыривал прочь. Отодрав последнего визжащего бармаглота, он торжествующе поднял амулет Шандё. Готрек раскрыл его и обнаружил покрытую гравировкой внутреннюю сторону. Даже в тусклом свете Феликс мог сказать, что это напоминало грубую карту.

- Пришлось вернуться за картой, человеческий отпрыск, - сказал Истребитель и расхохотался.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Брак_на_час_/_Marriage_of_Moment_\(рассказ\)&oldid=21874](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Брак_на_час_/_Marriage_of_Moment_(рассказ)&oldid=21874)

Эта страница в последний раз была отредактирована 10 декабря 2022 в 22:20.